

Игорь МАЗУРОВ

Фашизм как форма тоталитаризма

Потрясающее XX век социальное явление, названное фашизмом, до сих пор вызывает широкие дискуссии в научном мире, в том числе среди историков и политологов. Американский политолог А. Грегор считает, что все концепции фашизма можно свести к следующим шести интерпретациям: 1) фашизм как продукт «морального кризиса»; 2) фашизм как вторжение в историю «аморфных масс»; 3) фашизм как продукт психологических расстройств; 4) фашизм как следствие классовой борьбы; 5) фашизм как функция особой стадии экономического развития; 6) фашизм как тоталитаризм.¹

Остановлюсь лишь на последней концепции, так как представляется, что именно она в той или иной мере содержит основные аргументы всех других точек зрения и лучше всего позволяет увидеть и понять те общественные тенденции, из которых вырастает фашизм. А это, в свою очередь, дает возможность исследователю прогнозировать появление подобных режимов в будущем.

Термин «тоталитаризм» стал употребляться для обозначения фашистского режима в Италии и германского национал-социалистического движения еще в 20-е годы. С 1929 года, начиная с публикации в газете «Таймс», его стали применять и к политическому режиму Советского Союза. Постепенно из политической публицистики этот термин входит в научный оборот для характеристики режимов фашистских государств и Советского Союза. На симпозиуме, организованном Американским философским обществом в 1939 году, впервые была сделана попытка дать научную трактовку тоталитаризму. В одном из докладов он был определен как «восстание против всей исторической цивилизации Запада»². Вторая мировая война, а затем разгром фашистских режимов и начало «холодной войны» дали новый импульс теоретическому осмыслению тоталитаризма. В 1952 году в США была проведена конференция, посвященная этому социальному феномену, где был сделан вывод, что «тоталитарным можно назвать закрытое общество, в котором все — от воспитания детей до выпуска продукции — контролируется из единого

¹ См.: G r e g o r A. J. The fascist persuasion in radical politics. Princeton (N. J.), 1976. Более подробно см. Рахшмир П. Ю. Новейшие концепции фашизма в буржуазной историографии Запада. М., 1979.

² Подробную историографию концепций тоталитаризма см. Игрицкий Ю. И. Концепции тоталитаризма: уроки многолетних дискуссий на Западе. «История СССР», 1990, № 6, с. 179.

Мазуров И. В. — востоковед-историк, заведующий кафедрой восточных языков Хабаровского педагогического института.

центра»³. Спустя несколько лет вышел ряд фундаментальных работ на эту тему, важнейшими из которых являются книга Х. Арендт «Происхождение тоталитаризма» и совместная монография К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия».

Авторы последнего исследования предлагают для определения «общей модели» тоталитаризма шесть признаков: единая массовая партия, возглавляемая харизматическим лидером; официальная идеология, признаваемая всеми; монополия на средства массовой информации; монополия на все средства вооруженной борьбы; система террористического полицейского контроля; централизованная система контроля и управления экономикой⁴. Концепция Фридриха и Бжезинского, получившая в историографии название «тоталитарный синдром», оказала большое влияние на последующие исследования в этой области. В то же время неоднократно указывалось и на несовершенство их формулы, что, впрочем, признавали и сами авторы.

Сложность создания приемлемой концепции привела к критике самой идеи тоталитаризма, основные возражения которой сводились к следующему: с помощью концепции тоталитаризма нельзя исследовать динамику процессов в социалистических странах (Г. Гласснер); не бывает такой вещи, как целиком контролируемая или неконтролируемая система (А. Кун); не существует модели тоталитаризма, так как взаимоотношения между условно принятыми элементами ее никогда не были разъяснены (Т. Джонс); тоталитарная модель игнорирует «источники общественной поддержки» существующей в СССР власти (А. Инкельс)⁵. Однако, несмотря на критику, поиск оптимальной модели тоталитаризма продолжается по сей день. Ниже вниманию читателей предлагается еще одна точка зрения, которая, надеюсь, дает ответ на многие вопросы критиков концепции тоталитаризма.

Признаки тоталитаризма

Для того чтобы дать научную оценку какому-либо общественному явлению, необходимо разложить его, проследив в динамике развития, на составные элементы, выделить самые существенные и типичные из них, а затем соединить по возможности в краткое и максимально четкое определение. Как уже отмечалось, термин «тоталитаризм» изначально появился как типологическое понятие для обозначения всех политических режимов фашистского толка. Типологический характер этого понятия подтверждался и тем, что вскоре после его появления к тоталитарным стали относить и режим в СССР, внешне, казалось бы, значительно отличающийся от фашистских. Поэтому, прежде чем задаваться вопросом, что такое фашизм, необходимо определиться с ответом на вопрос: а что такое тоталитаризм? Для этого, в свою очередь, построим модель тоталитаризма на базе основных признаков, характеризующих его как политическую систему.

Отталкиваясь от результатов анализа, прежде всего тоталитарных структур гитлеровской Германии и сталинского СССР, которые по аналогии с высказыванием немецкого ученого А. Куна можно назвать «тоталитарным максимумом»⁶, следует выделить шесть основных признаков тоталитаризма (см. таблицу). Сразу нужно оговориться: поскольку

³ Totalitarianism. Proceedings of a Conference Held at the American Academy of Arts and Sciences, March 1953. Cambridge (Mass.), 1954.

* См.: Friedrich C. J., Brzezinski Z. K. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956.

⁵ Игрицкий Ю. И. Указ. соч., с. 179—180.

⁶ А. К у н при анализе фашизма вводит понятие «тоталитарный максимум», под которым подразумевается германский национал-социализм. См. Р а х ш м и р П. Ю. Указ. соч., с. 22.

Структура тоталитарной политической системы

* Примечание. Демократическое и авторитарное государства в данной схеме детально не рассматриваются.

автор в настоящем исследовании исходит в первую очередь из анализа «тоталитарного максимума», то и все нижеизложенные признаки являются в определенной степени «идеальными» и проявляются в различных тоталитарных режимах в неодинаковой степени, вплоть до тенденций. К первому признаку следует отнести абсолютную концентрацию власти, реализуемую через механизмы государства и представляющую элитизм, возведенный в высшую степень. Такая концентрация власти с точки зрения формы правления непременно представляет собой автократию, для которой характерны: а) соединение законодательной и исполнительной власти в одном лице при фактическом отсутствии независимой судебной власти; б) принцип «вождизма» (причем вождь харизматического типа). Интересно взглянуть на истоки вождизма в тоталитарных обществах. Ко второму десятилетию XX века республика с ее демократическими институтами еще не стала привычной формой государственного устройства в большинстве промышленно развитых и развивающихся стран. Отдельные государства еще сохраняли монархию, а иные совсем недавно установили республиканский строй. Этим, по-видимому, и объяснялась тоска уставших от революционных потрясений и войны народов по подобной монарху политической фигуре как объединительном начале нации. И если в фашистской Германии фюрер смог заместить ушедшего императора Вильгельма II в душах немецких граждан, что придавало устойчивость гитлеровскому режиму, то в Италии Б. Муссолини этого сделать не сумел. Причиной тому было, надо полагать, существование в Италии всеми признанного монарха, хотя и не игравшего большой роли в итальянском обществе. В католической Испании Ф. Франко через фалангу пытался возвыситься в общественном сознании испанцев до уровня свергнутого короля; однако это ему удавалось плохо. Поэтому каудильо вновь и вновь обращался к королю, пытаясь фактически восстановить монархию в приемлемой для Франко форме⁷.

В сущности, тоталитаризм и монархия — взаимозамещающие системы, для которых «вождизм» не является чем-то пришедшим извне. Он возникает из низкого уровня развития демократического сознания и потребности людей в вожде как символе единства нации, особенно в период национальной нестабильности. В качестве примера «вождизма» можно привести принцип «фюрерства» в фашистской Германии. Фюрер стоит во главе государства и выражает его волю; сила государства исходит от фюрера. Верховный фюрер наделяет всех других фюреров определенными полномочиями в строго иерархическом порядке. Каждый из фюреров безоговорочно подчиняется своему непосредственному начальнику, но при этом, по сути, имеет неограниченную власть над своими подчиненными⁸. Авторитет вождя, таким образом, зиждется не на осознанном доверии, и связь вождя с массами носит скорее мистический, личностный характер.

Второй признак — однопартийная политическая система, не допускающая никаких иных политических организаций. Такая политическая система тесно связана с двумя моментами. Во-первых, идеальной основой однопартийной политической системы обязательно становится монистическая (т. е. единая, господствующая, не допускающая плюрализма) идеология, исходящая исключительно от правящей партии и не терпящая никакой оппозиции или критики. Основным методом монистической идеологии является массовая оболванивающая пропаганда, базирующаяся

⁷ Придя к власти, Франко восстановил монархию, но... без монарха. В 1945 году испанский король в эмиграции издал манифест, осудивший диктатуру, чем окончательно испортил отношения с Франко.

⁸ См. Бессонов Б. Фашизм: идеология и практика. М., 1985, с. 151.

на социальной, расовой, националистической или религиозной демагогии. При этом, используя монополию на информацию, идеологический аппарат через пропаганду формирует мифы, которые внедряются в общественное сознание и становятся второй реальностью для людей. Подчиняя себя мифам, они начинают жить в ирреальном мире, наполненном иными, отличными от общечеловеческих, ценностями. Возникает состояние, которое французский исследователь Р. Бударон назвал «иллюзией бытия»⁹.

Нужно отметить, что тоталитарный режим — детище XX века, он невозможен без достаточно высокого технического развития средств массовой коммуникации, транспорта. Вплоть до XX века политическая деятельность была, как правило, уделом интеллигенции, грамотных слоев общества, умеющих читать и писать, обращаться через прессу к себе подобным. Научно-технический прогресс XX века значительно расширил возможности коммуникации, повысил социальную мобильность населения. Исключительная роль здесь принадлежит радио, повсеместное распространение которого позволило приобщить к политике широкие слои неграмотного населения, люмпен-пролетариат, что весьма расширило массовую базу политической борьбы. Отличительной чертой тоталитарного режима является то, что он не ограничивается лишь захватом внешних рычагов власти — государственного управления и аппарата насилия. Наличие только названных факторов — признак авторитарного государства. Режиму тоталитарного государства необходимо взять под контроль также и души своих граждан. И здесь важное значение имеет особая роль пропаганды в системе принуждения. Именно пропаганда в рамках общественно-политического движения дает тоталитаризму средства господства над мыслями и чувствами людей, позволяет привить человеку тоталитарное сознание.

Во-вторых, однопартийная политическая система сопровождается фактическим отсутствием демократических институтов, в результате чего происходит тотальное отчуждение индивида от политической власти. Возможное существование некоторых общественных (не политических) организаций не меняет сути, поскольку деятельность этих организаций подконтрольна правящей партии и полностью регламентируется государственными органами. Примером могут быть созданные фашистами профсоюзы, основной задачей которых было внедрение мифов в массовое сознание и контроль за ним. Отрицанием демократических институтов тоталитарный режим реализует одну из важных задач — ликвидацию тех промежуточных звеньев, которые стоят между государством и индивидом, в результате чего происходит полное поглощение индивида государством.

Особо стоит сказать о роли церкви. Являясь более древним институтом, чем политические партии, обладая значительным весом в обществе и сильными традициями, церковь, стоящая между личностью и государством, стала тем «камнем преткновения», который не позволял полностью тотализировать индивида. Попытка тоталитарного режима устранить или, по крайней мере, снизить влияние этого института гражданского общества не везде приводила к успеху. В тех странах, где церковь сохранила свои позиции (Италия, Испания), отрицательные последствия тоталитаризма не были столь глубоки, как там, где она была подавлена (Германия).

Третьим признаком тоталитарного режима является наличие общественно-политического движения (далее — ОПД или Движение), составляющего массовую социальную базу режима. Первой обратила внимание на фактор ОПД Х. Арндт, которая считала, что тоталитарные режимы

---

⁹ Бударон Р. Фашизм: идеология и практика. М., 1983, с. 60.

возникают на базе общественно-политического движения тоталитарного типа. Впоследствии этот фактор был незаслуженно забыт, и лишь в концепции Л. Шапино он косвенно отмечается, обозначаемый как «легитимность режима, вытекающая из поддержки его массами»¹⁰.

Какова же роль тоталитарного ОПД? Формируется оно в рамках демократического общества, поскольку любая реакционная структура немедленно подавила бы его на корню как оппозиционное. «Тоталитарные диктатуры могут возникнуть только в условиях массовой демократии и современной технологии», — замечают Фридрих и Бжезинский¹¹. В характере тоталитарного режима фактор ОПД занимает определяющее место по следующим причинам. Во-первых, именно через ОПД как социальную базу режима происходит формирование в общественном сознании широких масс населения «тоталитарной идеи» (о данном понятии — ниже). Во-вторых, через ОПД достигается всеохватывающий контроль тоталитарного государства над всеми проявлениями общественной жизни, что и обеспечивает осуществление тоталитарного господства власти. В-третьих, в конечном счете ОПД позволяет осуществить не просто тотальный контроль над массами, но сформировать именно позитивное отношение масс к тоталитарному режиму, другими словами, тотализировать массы «изнутри», что, в свою очередь, достигается через атомизацию общества.

Неременный атрибут тоталитарной структуры — атомизация общества — заслуживает отдельного внимания. Еще до прихода к власти тоталитарное движение строится на принципах предельной атомизации своих членов, т. е. сначала достигаются верность Движению, преобладание связей с Движением над личными связями, привязанностями к семье, друзьям, знакомым, а затем (по мере развития Движения и установления тоталитарной диктатуры) полная утрата личных связей в пользу своего места в Движении. После установления тоталитарного режима атомизация распространяется на широкие слои общества с помощью аппарата устрашения, который действует через систему доноительства и круговой поруки, закрепляя таким образом эффект массовой тоталитарной пропаганды. «В обстановке всеобщей подозрительности, когда лояльность режиму измеряется числом доносов, любые личные связи становятся обоюдосоопасными. Элементарная осторожность требует отказа от тесных связей, чтобы не ставить близких людей в такое положение, когда они ценою спасения собственной жизни будут вынуждены погубить тебя. В результате достигается предельно возможная атомизация общества, изоляция индивида, и любое несогласие с политикой тоталитарного государства либо раскол между индивидом и обществом сразу же ставят индивида вне закона. Единственной положительной чертой становится безусловная и неизменная преданность Движению со стороны каждого его члена»¹². Таким образом, через общественно-политическое движение атомизированного общества достигается, как заметили исследователи Л. Гозман и А. Эткинд, эффект «слияния с властью» несмотря на абсолютную отстраненность людей от нее, и как результат — «народ не безмолвствует, как в феодальных государствах прошлого, — нет, народ поет, кричит «ура» и рукоплещет казням»¹³.

Несколько слов о том, что такое «тоталитарная идея». Являясь объединяющим началом тоталитарного общества, она не тождественна идеологии Движения. Идеология — понятие более широкое, включающее

¹⁰ Schapiro L. Totalitarianism. Basingstore, 1972, p. 43.

¹¹ Fridrich C. J., Brzezinski Z. K. Op. cit, p. 13

¹² Arendt H. Op. cit., p. 21.

¹³ Гозман Л., Эткинд А. от культа власти к культу людей. Психология политического сознания. "Нева", 1989, № 7, с. 172.

в себя и традиционный аспект, общественную мораль например. Составляющая ядро идеологии «тоталитарная идея» представляет собой полностью искусственную конструкцию, созданную на базе всей совокупности мифов Движения, и включает в себе основной ценностный критерий организации тоталитарного общества. По сути своей «тоталитарная идея» — та оболочка, в которую завернуто конкретное общество. Именно она и отличает одну форму тоталитаризма от другой.

В зависимости от основного ценностного критерия можно выделить три формы тоталитаризма. Правой форме соответствует национальный (расовый) критерий (фашистские режимы Гитлера, Муссолини и др.).левой форме — классовый (социальный) критерий (сталинизм). Религиозной форме — религиозный критерий организации общества (например исламский фундаментализм в Иране периода Хомейни). В то же время, пожалуй, это различие между формами все-таки не является принципиальным. По глубинной сути своей все тоталитарные режимы очень близки, и разделение их на формы лишь облегчает методологию исследования.

Наличие общественно-политического движения — массовой социальной базы — создает видимость какого-то подобия «народовластию», демократии, отсюда и определенная устойчивость тоталитарных структур в сравнении с авторитарными. Тоталитарный режим имеет свои временные рамки и не совпадает с временем существования тоталитарного Движения. Движение имеет период зарождения, становления (до прихода к власти и формирования политического режима) и период внутреннего распада, когда в силу каких-либо причин тоталитарный режим эволюционирует в посттоталитарный, авторитарный. Так, если говорить о Германии, то фашистский режим там ограничивался 1933—1945 годами, а нацистское Движение 1919—1945-ми. В Испании фашистский режим охватывает период от падения республики приблизительно до начала 1950-х годов, после чего он стал эволюционировать в сторону авторитарного. Фалангистское тоталитарное Движение существовало с 1933 и примерно по 1958 год, затем постепенно стало терять тоталитарный характер.

Признаки тоталитарного общественно-политического движения следующие: цель Движения — установление диктатуры в какой-либо форме; обращение к силе в качестве главного инструмента для достижения цели, а отсюда — террористические потенции Движения; неприятие оппозиционных мнений, непримиримость к другим партиям, движениям; идея мессианства.

Четвертым признаком тоталитарного режима является государственно организованный террор, основанный на перманентном и тотальном насилии. Психологической основой тоталитарного режима может быть только всеобщая лояльность граждан, в обеспечении которой террор играет значительную роль, представляя собой логическое продолжение тоталитарной пропаганды. Обращенная не к разуму, но к чувствам идеологическая пропаганда тоталитарного режима, являясь по сути своей духовным насилием, дополняется насилием физическим. Исходящие от государства непрерывные акты насилия терроризируют население, порождая неуверенность и страх. Двойной гнет — со стороны пропаганды и со стороны карательных органов государства — разлагает личность, практически гасит ее мыслительные способности, оставляя место лишь почти произвольным рефлексам энтузиазма и страха. В конечном счете такое давление со стороны государства (режима) ликвидирует не только всякую оппозицию, но и любую попытку инакомыслия.

Очень точно описывает состояние индивида в атмосфере террора, исходящего от государства, С. Цвейг: «Систематически совершенствуемый, деспотически осуществляемый государственный террор парализует волю

отдельного человека, ослабляет и подтачивает всякую общность. Он вьедается в души, как изнурительная болезнь, и — это его последний секрет — вскоре всеобщая трусость становится ему помощником и прибежищем, потому что если каждый чувствует себя подозреваемым, он начинает подозревать другого, а боязливые из-за страха еще и торопливо опережают приказы и запреты своего тирана»¹⁴.

Пятым признаком тоталитарного режима является экономическая автаркия при жесткой регламентации экономики и существенной доле внеэкономических форм принуждения. Появление тоталитарных тенденций в общественном развитии обусловлено выходом ряда стран из патриархального состояния и включением их в новую систему государств с развитой экономикой. При этом развивающиеся государства вступают в конфликт с уже развитыми, занимая подчиненное положение, подобное положению полуколоний. Отсюда стремление к экономической автаркии в попытке создания собственной экономической базы как залога независимости.

С точки зрения внутреннего развития тоталитарному режиму также требуется жестко регламентированная, замкнутая на государство экономическая структура. Более того, стоящей у руководства группировке необходима такая экономическая структура, которая бы не просто замыкалась на государство, но в значительной степени зависела бы от воли лидеров режима. Процесс формирования такой структуры был обращен в первую очередь к негосударственным секторам экономики и проходил в основном двумя путями.

Первый путь — это террор и вытеснение тех элементов промышленного и финансового капитала, которые отказывались от сотрудничества с режимом либо сотрудничали с ним, по мнению лидеров режима, недостаточно эффективно. Экспроприированные предприятия переходили в собственность государства или передавались лояльным режиму элементам (пример — экспроприация собственности евреев в гитлеровской Германии). Однако по большей части формирование экономической структуры тоталитарного государства шло по второму пути — мирного сотрудничества. Особенно это касается периода становления тоталитарного режима. Причиной тому была взаимная заинтересованность как тоталитарных режимов в монополиях, так и монополистов в режиме твердой власти. Авторитарная форма власти, «железной рукой» наводящая порядок в стране, была для монополий, несомненно, предпочтительнее сложного механизма демократического государства. Кроме того, не терпящая никакой оппозиционной организации тоталитарная политическая структура, которая практически свела на нет роль профсоюзов, позволяла эксплуатировать труд самыми изощренными способами, широко используя внеэкономические формы эксплуатации, характерные для докапиталистических формаций (принуждение силой, широкое использование подневольного труда и т. п.). Жесткая централизация и террор со стороны режима в отношении всяких демократических тенденций позволяли тесно связанным с режимом монополиям извлекать максимальные прибыли при минимальных издержках. В свою очередь, монополии благодаря активной, прежде всего финансовой, помощи создавали для руководства тоталитарного движения экономическую базу. Позже, утвердив репрессивный режим, стоящая у власти группировка не просто участвовала в прибылях монополий, но выдвигала претензии на все большую их долю. Так или иначе, на начальном этапе тоталитарного господства союз режима с крупным капиталом базировался на взаимной заинтересованности.

Шестой признак тоталитарного режима — антикапитализм. Если пер-

¹⁴ Ц в е й Г С. Совесть против насилия. Кастеллио против Кальвина. М., 1985, с. 360.

вые пять признаков являются формальными, то антикапитализм формально может и не проявляться, но внутренне присущ тоталитаризму обязательно. На самом деле полное отрицание капитализма имеет место лишь в левых тоталитарных формах. Что же касается правой и религиозной форм, то здесь этот признак проявляется как направление, политическая тенденция, но он непременно присутствует, что всегда можно определить при внимательном рассмотрении. Так, национал-социалистам в Германии антикапиталистические лозунги помогли прийти к власти. Некоторые исследователи считают их демагогическим приемом, поскольку на практике существовало сотрудничество между нацизмом и капиталом. Это верно. Однако, если посмотреть на этот союз в развитии, то можно увидеть тенденцию к потеснению позиций частного капитала, замещению «нелояльных» представителей капитала преданными режиму людьми. Эта тенденция показывает, что в дальнейшем процесс неизбежно должен был привести к сокращению доли частного капитала и к замене капиталистических отношений, основанных на конкуренции и экономической зависимости, новой формой отношений, основанных на личной зависимости, преданности режиму, характерных больше для докапиталистических обществ.

Что же лежит в основе антикапиталистической направленности тоталитарного режима? По сути, тоталитаризм представляет собой реакцию страха за «национальную независимость». И в стремлении к «защите нации» тоталитарный режим направляет все свои усилия на централизацию, подчинение и контроль всех сфер жизни общества, чтобы не допустить никаких проявлений, направленных «против нации», а фактически против режима, поскольку тоталитарный режим всегда ассоциирует себя с нацией. А в таком процессе, конечно же, нет места ни конкуренции, ни экономической зависимости. Отсюда и вырастает антикапитализм.

Таким образом, можно дать следующее определение. Тоталитаризм — террористическая политическая структура, характеризующаяся сущностной антикапиталистической направленностью, сформированная на основе однопартийной системы, опирающаяся на общественно-политическое движение, при абсолютной концентрации власти в руках ее лидеров. Как уже отмечалось, признаки тоталитаризма не следует абсолютизировать. Все они в той или иной степени проявляются в тенденциях, а наиболее полно существовали в странах «тоталитарного максимума» — в гитлеровской Германии и сталинском Советском Союзе.

Отличие тоталитарной системы от авторитарной

По мере эволюции в сторону демократии тоталитарный режим проходит стадию авторитаризма, режима довольно похожего, имеющего, однако, самостоятельное значение. В этой связи необходимо пояснить разницу между тоталитарной и авторитарной политическими системами. На первый взгляд, авторитарный режим имеет и концентрацию власти (нередко близкую к абсолютной или даже абсолютную), и исходящий от государства террор. И тем не менее это не тоталитаризм.

Во-первых, в авторитарной структуре отсутствует главный характерный для тоталитарного режима признак — монопольное общественно-политическое движение и, соответственно, его «тоталитарная идея». Опасность тоталитарного государства, в отличие от авторитарного, в том и состоит, что тоталитарное господство власти обеспечивается с помощью ОПД самими же гражданами данного государства, что внешне создает иллюзию демократии. Поэтому и террор, исходящий от тоталитарного государства, воспринимается как неизбежная необходимость,

как проводимый в интересах всего общества. Что касается авторитарного государства, то власть в нем и, соответственно, террор исходят от вполне определенной правящей группировки.

Во-вторых, авторитарная политическая система из-за отсутствия ОПД не является достаточно устойчивой и изменяется в сторону или демократии, или тоталитаризма.

В-третьих, если тоталитарный террор угрожает практически всему населению, включая далеких от политики безобидных граждан и даже самих участников Движения, то авторитарный режим направлен в основном лишь на противников режима.

В-четвертых, если в тоталитарных государствах господствует однопартийная политическая система, то авторитарные режимы допускают наличие определенной оппозиции в виде родственных, близких по духу политических партий, профсоюзов и т. д. Таким образом, только наличие диктатуры, даже террористической, не является показателем тоталитарного режима. Такие режимы, как диктатура «черных полковников» в Греции (1967 год), никак не могут быть отнесены к тоталитарным (фашистским), поскольку в этой стране не было тоталитарного ОПД.

Наиболее яркими примерами авторитарных (не фашистских) режимов служат политические системы, сложившиеся в результате военных переворотов в Латинской Америке: Парагвай (1954 год), Панама (1968 год), Боливия (1971 год), Чили (1973 год), Аргентина (1976 год). Характер политического режима, сложившегося в результате переворота в этих странах, чаще всего можно определить как военно-авторитарную диктатуру.

О причинах тоталитаризма

Основным содержанием изложенной здесь концепции является то, что тоталитаризм — это не просто тотальный централизованный контроль за всеми проявлениями общественной жизни. В принципе при некотором напряжении и на непродолжительное время осуществление такого контроля технически возможно и в рамках авторитарного общества (например, это произошло в Чили, что, видимо, и послужило причиной объявления режима фашистским). Основным показателем тоталитаризма, на что уже обращалось внимание, является общественно-политическое движение, ядро которого представлено политической партией тоталитарного типа. Блок партия-ОПД представляет собой такую ситуацию, когда партия внедряется во все сферы общественной жизни и ее поддерживает большая часть непартийного населения. А поскольку партия является правящей и, как правило, единственной, то и достигается эффект тоталитарного ОПД, когда все решения партии через ее разветвленную структуру и поддерживающую ее часть населения доводятся до всего общества как «воля широких народных масс». Таким образом достигается эффект тоталитаризма, когда власть осуществляет контроль и проводит все свои решения через общественно-политическое движение от имени и руками самих народных масс. Создается иллюзия демократии, что и обеспечивает тоталитарному режиму некоторое время на существование. А время это ограничено рамками «прозрения общества» или, другими словами, достижением соответствующего уровня развития сознания масс.

Тоталитаризм — это реакция на высокие темпы развития капитализма, за которыми не поспевает развитие общественного сознания. В этом смысле тоталитарный режим вполне можно назвать реакционным. В нормально развивающемся общественном сознании всегда существуют (более или менее сбалансированно) как консервативный элемент, так и

радикальный. Превышение одного из них над другим вызывает ответную реакцию, и баланс восстанавливается. Что же касается тоталитарных обществ, то они представляют собой пример нарушения этого баланса в пользу радикального фактора.

В чем же причина такого нарушения? Исторически различные социумы развиваются неравномерно. Достижение более высокого уровня социально-экономического развития общества постепенно вовлекают в свою орбиту регионы с более низким уровнем. В докапиталистический период, когда «бал правила» грубая сила, эти процессы обычно приводили к закабалению слабых сильными (например в виде колонизации). Эпоха капитализма приносит новые формы общественных связей: на сиену грубой силе приходит зависимость экономическая, значительно более эффективная. Вовлекая в свою сферу развивающиеся общества, капитализм объективно дает им мощное оружие — капиталистические средства производства, новейшие достижения научного прогресса, которые, соответственно, требуют капиталистических же «правил игры», т. е. экономических форм взаимоотношений.

Однако уровень общественного сознания развивающихся социумов не позволяет им постичь новые «правила игры», и поэтому они прибегают к хорошо знакомым методам — силовым. Отсюда перманентная агрессивность тоталитарных режимов. Стремление за короткие сроки достичь значительных результатов заставляет развивающиеся общества обращаться к такой форме политического режима, которая позволяла бы даже ценой больших потерь мобилизовать всю нацию на достижение поставленных задач. Благо уровень развития научно-технического прогресса дает возможность это сделать.

Развитие общественного сознания, хотя и заторможенное условиями тоталитарного режима, в конце концов требует перехода на несилевой, «экономический» уровень взаимоотношений, предполагающий и иные, нежели в тоталитарном обществе, ценностные категории. Можно вспомнить, что одним из актов, положивших начало «перестройке» в СССР, было заявление советского министра иностранных дел о «превалировании общечеловеческих интересов над классовыми», которое вызвало бурную негативную реакцию со стороны многих коммунистических лидеров в стране и за рубежом и имело далеко идущие последствия.

Таким образом, низкий уровень общественного сознания при высоких темпах развития капиталистических отношений при определенных условиях может привести к формированию тоталитарного режима. Однако тоталитарная форма политического режима представляет собой тупиковый вариант развития, который приводит либо к катастрофе (например в виде разгрома в войне), либо — по мере развития общественного сознания — к неизбежной эволюции в сторону демократии через авторитаризм.

О квалификации правототалитарных режимов

С точки зрения изложенной концепции для этих режимов (например Гитлера в Германии, Муссолини в Италии и др.) объединяющим признаком является то, что они имели очень близкую по своему характеру «тоталитарную идею», которая заключала в себе основной ценностный критерий организации этих обществ — национализм (расизм). Духовная близость рассматриваемых режимов проявилась и в целом ряде практических шагов по созданию союза между этими государствами — сначала политического, а затем и военного. Несмотря на некоторые разногласия между собой, по отношению к мировому сообществу (выраженному Лигой Наций, а во время второй мировой войны — антифашистской коалицией) правототалитарные государства выступали

единым фронтом. Это позволяет принять по отношению к вышеназванным режимам обобщающее название «фашизм» — во всяком случае, в качестве рабочего в исследовательских целях.

Вместе с тем неверно ставить знак равенства между правой и левой формами тоталитаризма, между фашистскими и коммунистическими режимами¹⁵. Несмотря на то что и те и другие системы относятся к тоталитарным и у них много общего, различие между ними проходит по достаточно важному признаку — «тоталитарной идее» (опять-таки в контексте изложенной концепции, хотя, если угодно, можно говорить и об идеологии). И, соответственно, это различие выражалось в различных ценностных критериях организации коммунистического и фашистского обществ. Последнее обстоятельство, кстати, уже отмечено некоторыми исследователями. В частности, немецкий историк В. Випперман обращает внимание, что нельзя отождествлять коммунистические и фашистские режимы, поскольку «политические, социальные и идеологические цели фашизма и коммунизма диаметрально противоположны»¹⁶. Поэтому, думается, можно сказать, что прочный союз между различными формами тоталитаризма (на уровне режимов, а не Движений) невозможен, так как разделяющие их «тоталитарные идеи» значительно весомее всего того, что их объединяет. Возможная временная, неустойчивая форма союза между правыми и левыми тоталитарными режимами дела не меняет.

Следует заметить, что изложенная концепция устраняет некоторую нелогичность теории Арендт, которая замечает: «Во всех... небольших европейских государствах нетоталитарным диктатурам предшествовали тоталитарные движения». Свое утверждение Арендт аргументирует тем, что новые правители не могут позволить себе установления тоталитарного господства и «неизбежно связанного с ним уничтожения значительной части населения», что вынуждает их «ограничиться установлением более привычной классовой или партийной диктатуры»¹⁷. Думается, что дело здесь в подходе: что называть тоталитарным режимом? Если тоталитаризм режима определять в первую очередь количеством жертв, то можно согласиться с Арендт. Однако подобный показатель уместен скорее как политический аргумент, нежели научный. Было бы более логичным обратиться не к числовым показателям (количество жертв тоталитарного режима в силу его характера в любом случае выше, чем, скажем, авторитарного), а к таким формальным признакам, как те, что перечислены в данной статье.

Таким образом, рассмотрев каждый из признаков предлагаемой концепции тоталитаризма, а также квалифицирующие особенности его правой формы — фашизма, можно дать определение этому социально-политическому феномену. Фашизм есть правая форма тоталитарного режима, которая характеризуется национальным (расовым) ценностным критерием организации общества. Понятно, что под термином «фашизм» подразумевается политический режим фашистского типа. Если же говорить о фашизме как Движении, то можно определить его как оппозиционное националистическое политическое движение, которое носит непримиримый террористический характер и имеет целью установление диктатуры в той или иной форме.

Занимаясь много лет историей Японии, хотел бы сказать несколько слов о квалификации политического режима этой страны в предвоенное время. Существующая отечественная историография определяет его как

¹⁵ См., например, Самойлов Э. В. Общая теория фашизма. Фюреры В 2-х томах Обнинск, 1992.

¹⁶ Wippermann W. Faschismus theorien. Zum Stand der gegenwertigen Diskussion. Darmstadt, 1972, S. 76.

¹⁷ A r e n d t H. Op. cit., p. 8.

фашистский¹⁸. В свете изложенной концепции можно показать ошибочность такой точки зрения.

Как было сказано выше, тоталитаризм и монархия являются взаимозамещающими системами, и пример Японии служит тому прекрасной иллюстрацией. В этой стране в начале 1920-х годов на базе правонационалистических организаций также зародилось фашистское движение, которое к началу 30-х годов вкупе с подобными организациями в вооруженных силах сформировалось в довольно внушительную силу. Японию стали сотрясать террористические акты в отношении видных политических деятелей и ведущих фигур промышленно-финансовых кругов, даже попытки государственных переворотов. Однако подавление путча 26 февраля 1936 года стало фактическим концом японского фашизма. Движение было разгромлено, его лидеры казнены.

Многие исследователи считают причиной краха японского фашистского движения его разрозненность, отсутствие яркой личности, которая смогла бы объединить и возглавить Движение. Однако это, скорее, следствие. Причина же видится в том, что стремление к завоеванию диктатуры, свойственное всем фашистским движениям, непременно вступало в противоречие с патерналистским характером японского общества, замыкающегося на «богоподобного» (а значит, харизматического уже по самому факту своего существования) императора. Отсюда и невозможность появления в стране другой харизматической личности, которая была бы в состоянии подчинить себе все фашистские группировки и возглавить их, и в результате — неизбежный крах фашистского движения в японском обществе.

В сущности, что из себя представляло явление фашизма первой половины XX века? В Италии и Германии, находящихся после первой мировой войны в кризисном состоянии, фашисты предложили свои идеи выхода из этого кризиса, включая экспансионистский внешнеполитический курс и способы внутригосударственного переустройства в русле подготовки к войне. Существовавшая в этих странах демократия предоставила фашистам возможность реализовать их доктрину. Придя к власти, фашисты для выполнения своих задач перекроили демократическую парламентскую систему на свой лад, в результате чего и был создан тоталитарный политический режим, внешне сохраняющий некоторую схожесть с демократией.

Что касается Японии, то здесь выдвинутые фашистами аналогичные идеи не представляли чего-либо оригинального для господствующих кругов и являлись составной частью проводимого политического курса. Разница состояла лишь в форме реализации. Японские фашисты делали упор в достижении цели на младшее и среднее офицерство, считая, что только оно, «вышедшее из народа и не зараженное коррупцией», в состоянии через диктатуру выполнить поставленные задачи. Лидеры же страны не видели необходимости в каком-либо самостоятельном фашистском движении. В условиях господства патерналистской системы и почитания императора все эти задачи, как они считали, были вполне выполнимы средствами государственной политики в рамках существующей конституционной системы.

Таким образом, если в названных европейских странах выход из кризиса был отдан на откуп лидерам фашистского движения, которые установили тоталитарный режим, то в Японии эту проблему правящие круги решали собственными силами в рамках существующего политического режима, а вспышка фашистского движения была лишь отражением

---

¹⁸ См., например, Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане. М., 1955; Японский милитаризм. М., 1972, и др.

тех тенденций, которые потенциально существовали в государственной политике этой страны. Именно поэтому квалификация сложившегося в предвоенной Японии политического режима как фашистского не имеет под собой достаточных оснований.

* * *

Изложенная концепция тоталитаризма исходит из европейских реалий и потому применима прежде всего к европейским социальным структурам. Что же касается стран Востока, и в частности Японии, то можно сказать, что эти общества столь специфичны, что европейские категории здесь не всегда срабатывают. А посему и говорить о тоталитаризме в Азии как совокупности определенных признаков можно с большой долей приближения. Тем не менее есть один фактор самодовлеющий, представляющий суть тоталитаризма. Это общественно-политическое движение тоталитарного типа. Нужно иметь в виду, что тоталитаризм есть не просто набор неких признаков, но именно форма осуществления властных функций. Если в обычном (традиционном) государстве эти функции реализуются через государственные структуры сверху вниз, по нисходящей, то в тоталитарном обществе власть осуществляет свои прерогативы, и прежде всего их «негативную» часть — функции подавления и принуждения, — руками самих же граждан через ОПД, т. е. «снизу». И в этом смысле наличие такого фактора, как ОПД тоталитарного типа, является непременным для любого тоталитарного общества, в том числе восточного.

И. Мазуров, 1993